

Багдасарова Н.А. Невербальные формы выражения эмоций в контексте разных культур: универсальное и национальное / Н.А. Багдасарова // Материалы межвузовского семинара по лингвострановедению. МГИМО МИД РФ, 2006. - МГИМО-Университет, 2006.

Н.А. Багдасарова

Невербальные формы выражения эмоций в контексте разных культур: универсальное и национальное

Эмоции – особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний процесс и результаты собственной деятельности и взаимоотношений с окружающим миром. Оценка человеком окружающего мира основывается на системе ценностей, принятой данным обществом.

Русским традиционно приписывается большая эмоциональность. Справедливо ли это утверждение? Если да, то чем это объясняется?

Очевидно, ответы на эти вопросы следует искать в типологических различиях культур, к которым принадлежат данные национально-культурные сообщества. Принадлежность к той или иной культуре предопределяет также уровень эмоциональности и ее интенсивность. Для коллективистской культуры характерна большая, чем для индивидуалистической, дифференциация эмоциональных категорий, и ее представители проявляют свои эмоции ярче. Внимание к контексту сообщений проявляется у них в богатстве языковых средств для выражения эмоций, в стремлении передавать все оттенки возникающих между людьми чувств.

Представители коллективистских культур, к которым относится русская, характеризуются ярким проявлением эмоций в отличие от членов индивидуалистических культур с низким уровнем избегания неопределенности.

Мимико-интонационная экспрессия, относящаяся к контролируемым компонентам эмоций, является сегодня важным аспектом изучения эмоций и эмоциональности, так как невербальные формы выражения вполне могут служить объективным показателем эмоций.

При эмоциональном переживании периферические изменения охватывают весь организм, распространяясь на систему мышц лица и всего тела, а также проявляются в так называемых выразительных движениях: мимика – выразительные движения лица; пантомимика – выразительные движения всего тела; «вокальная мимика» – выражение эмоций в интонации и тембре голоса [3]. Чаще всего в качестве наиболее существенных элементов экспрессии выступают мимика и интонация речи.

Выразительные движения - не просто сопровождение эмоций, а внешняя форма их существования или проявления. Мимические компоненты эмоций являются не только собственно выражением эмоций, но и фактором, усиливающим переживание эмоции.

Выразительные движения выполняют определенную актуальную функцию, а именно – функцию общения. Менее всего можно говорить о выразительных движениях как о мертвых рудиментах, не выполняющих никакой актуальной функции. Символическое значение выразительного движения возникает в ходе накопления длительного опыта общения. Форма и виды выразительных движений фиксируются той общественной средой, к которой мы принадлежим. Мы сплошь и рядом производим то или иное выразительное движение именно потому, что оно имеет определенное значение для других. Данная реакция превращается в семантический акт и в известной степени заменяет речь. Нередко невербальная коммуникация преобразуется в исполненный тончайших нюансов язык взглядов, улыбок, игры лица, жестов, поз, движений, с помощью которого мы так много говорим друг другу, даже когда мы молчим.

Выразительное движение само становится действием и притом общественным действием, существеннейшим актом воздействия на людей.

Если таким образом выразительные движения, насыщаясь своеобразной семантикой, переходят в речь, лишенную слов, но исполненную экспрессии, то, с другой стороны, собственно речь человека, звуковая сторона слов, сама включает в себя «мимику» – вокальную, и в значительной мере из этой мимики черпает она свою выразительность.

В речи каждого человека эмоциональное возбуждение манифестируется в целом наборе выразительных средств: в интонации, ритме, темпе, паузах, повышении или понижении голоса и т. п. Вокальная мимика выражается и в так называемом вибрато – ритмической пульсации частоты и интенсивности человеческого голоса [2].

К числу элементов невербального поведения относится и контакт глаз, основанный на оптико-кинетической системе знаков (или кинесике). Э. Эриксон приписывал русским особую выразительность глаз, их использование «как эмоционального рецептора, как алчного захватчика и как органа взаимной душевной капитуляции». Русская культура – значительно более «глазастая», чем англосаксонская. Э. Холл отмечает, что американцы смотрят в глаза лишь в том случае, если хотят убедиться, что партнер по общению их правильно понял [7]. Для англичан контакт глаз более привычен: им приходится смотреть на собеседника, который непроизвольно моргает, чтобы показать, что слушает. Однако в Англии считается неприличным столь пристально смотреть в глаза, как это принято – и даже поощряется – в России.

В данном контексте представляется уместным очень кратко упомянуть о том, какое выражение эти различия нашли в языке. Ведь жизнь общества, восприятие окружающего мира не может не сказываться на национально-лингвальных комплексах [5,6]. Язык, как говорил Э. Сепир, – путеводитель в «социальной действительности», т.е. руководство к пониманию культуры в широком смысле слова (включающем образ жизни, мышления и чувства) [4].

Наше собственное исследование показывает, что общий объем русского словника дескрипторов регулируемых компонентов эмоций несколько больше английского [1]. Это вполне согласуется со сделанным выше предположением о более высокой степени эмоциональности русских как представителей высококонтекстной культуры. При этом число лексических единиц, включающих в свой состав слово «глаза», в русском языке более чем вдвое превышает аналогичный показатель для английского языка (41/20).

Что касается универсального и национального, то необходимо отметить, что изучение мимической стороны эмоций имеет долгую историю. Согласно теории эволюции Ч. Дарвина, мимика (прежде всего, движения мышц лица, выражающие эмоции) является врожденной, не зависит от расы или культуры и не различается у человеческих существ во всем мире. Выражение многих эмоций носит универсальный характер.

Тем не менее, в первой половине XX века многие ведущие культурантропологи, включая М. Мид, обнаружили многочисленные свидетельства того, что у представителей разных культур существуют значительные различия в экспрессивном поведении, в том числе и в мимике, так как это – язык, которым, как и любым другим, человек овладевает в процессе социализации [11].

С другой стороны, обширная серия экспериментов, проведенная в 60-е гг. прошлого века П. Экманом и У. Фризенем, выявила инвариантность мимики в различных культурах [8,9]. В настоящее время универсальность отражения базисных эмоций (гнев, грусть, страх, радость, отвращение, удивление) в экспрессивных выражениях лица общепризнана, хотя и допускаются некоторые межкультурные вариации в мимике. Более того, в исследовании, проведенном одновременно в десяти странах, было выявлено, что по мимике представителей чужих культур очень хорошо опознаются не только «чистые», но и смешанные эмоции.

Но если считать универсальность человеческой мимики доказанной, то как же трактовать упомянутые выше данные культурантропологов о существенных различиях в проявлении эмоций у представителей разных культур?

В связи с этим представляется необходимым упомянуть о еще одном виде экспрессивного поведения человека – о жестах или выразительных движениях рук, которые очевидно должны стать предметом отдельного исследования. В обыденном сознании существует убеждение, что с помощью жестов – «на пальцах» – представители разных культур, даже не зная языка друг друга, могут объясниться между собой. На самом деле это далеко не так. За последние десятилетия появилось много работ, описывающих и систематизирующих жесты. В результате становится все более очевидным, что большинство жестов культурно-специфичны, и не только не способствуют межкультурной коммуникации, а затрудняют ее.

При подготовке специалистов к взаимодействию в инокультурной среде сегодня психологи обычно рекомендуют во избежание недоразумений использовать жесты как можно меньше, так как привычные для одной культуры жесты могут интерпретироваться совершенно иначе представителями другой культуры.

Тем не менее, обращение к приобретающим все большую популярность исследованиям невербальной составляющей эмоций позволяет утверждать, что, несмотря на существенные идиоэтнические различия, универсальность экстралингвистической эмоциональной экспрессии не оставляет сомнений.

Лишь надежно установленные универсалии могут дать серьезную основу для сопоставления концептуальных систем, закрепленных в разных лингво-культурных сообществах для объяснения значений, закодированных в одних языках и не закодированных в других [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарова Н.А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур. М., 2004.
2. Дружинин В.Н. (ред.) Современная психология. Справочное руководство. М., Инфра-М, 1999.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
5. Шмелев А.Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка.// Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
6. Шмелев А.Д. Могут ли слова быть ключом к пониманию культур? (Вступление к кн.: Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов). М., 2001.
7. Холл Э. Как понять иностранца без слов// Фаст Дж. Язык тела. М.: Вече, Персей, АСТ, 1995.
8. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. *Semiotica*, 1969, v. 1, №1.
9. Ekman P., Friesen W.V. Constants across culture in the face and emotion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1971, v.17, p. 124-129.
10. Leibniz G.W. *New essays on human understanding*. Trans. Peter Remnant and Jonathan Bennett. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
11. Mead M. *Sex and temperament in three primitive societies*. N.Y., Morrow, 1935.